

# ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.019.51

## ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ТОЖДЕСТВА ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

**Лигостаев Артем Александрович**, студент, направление подготовки 41.03.06 Публичная политика и социальные науки, Оренбургский государственный университет, Оренбург  
e-mail: ligostaev.01@mail.ru

Научный руководитель: **Никитина Татьяна Александровна**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и прикладной политологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург  
e-mail: nikitina4145@mail.ru

***Аннотация.** В статье проведен анализ процесса формирования национальной идеи в России и рассмотрен опыт «кристаллизации» национальных идей на примере стран англосаксонского мира.*

*Автор пришел к выводу, что национальные идеи рассмотренных стран англосаксонского мира строятся на противопоставлении собственной «исключительности» обыкновенности других государств, на приоритете индивидуализма под эгидой государства. В условиях современной России можно констатировать то, что национальной идеи, как таковой, до сих пор не сложилось. Анализируя события прошлого и настоящего, автору видятся два пути формулирования национальной идеи России: возрождение русской идеи или реинкарнация концепции «русского народа».*

***Ключевые слова:** национальная идея, общественное сознание, самобытность русской цивилизации, патриотизм, русская идея, концепция «русского народа».*

***Для цитирования:** Лигостаев А. А. Идеологические ресурсы консолидации современного российского общества: проблема тождества патриотизма и национальной идеи // Шаг в науку. – 2022. – № 4. – С. 108–112.*

## IDEOLOGICAL RESOURCES OF CONSOLIDATION OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: THE PROBLEM OF THE IDENTITY OF PATRIOTISM AND NATIONAL IDEA

**Ligostaev Artem Alexandrovich**, student, training program 41.03.06 Public Policy and Social Sciences, Orenburg State University, Orenburg  
e-mail: ligostaev.01@mail.ru

Research advisor: **Nikitina Tatiana Alexandrovna**, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Applied Political Science, Orenburg State University, Orenburg  
e-mail: nikitina4145@mail.ru

***Abstract.** The article analyzes the process of formation of a national idea in Russia, and examines the experience of “crystallization” of national ideas on the example of the countries of the Anglo-Saxon world.*

*The author came to the conclusion that the national ideas of the considered countries of the Anglo-Saxon world are based on the opposition of their own “exclusivity” to the ordinariness of other states, on the priority of individualism under the auspices of the state. In the conditions of modern Russia, it can be stated that the national idea, as such, has not yet developed. Analyzing the events of the past and present, the author sees two ways of formulating the national idea of Russia: the revival of the Russian idea or the reincarnation of the concept of the “Russian people”.*

**Key words:** *national idea, social consciousness, identity of the Russian civilization, patriotism, Russian idea, concept of the "Russian people".*

**Cite as:** Ligostaev, A. A. (2022) [Ideological resources of consolidation of modern Russian society: the problem of the identity of patriotism and national idea]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 4, pp. 108–112.

После распада Советского Союза в научной гуманитарной среде, а также в политическом пространстве РФ особенно остро активизировалась дискуссия о национальной идее России. В данной дискуссии наметились позиции от ненужности подобного концепта в контексте многонационального государства до возрождения идеалов дореволюционной России, где интеллектуальным стержнем общества являлась Русская нация. Прежде чем вступить в подобные диспуты, необходимо определиться с основными терминами.

Национальная идея – устойчивое ко времени, систематизированное отражение самосознания народа в контексте прошлого, настоящего и будущего своей страны. Отметим, что понятие национальной идеи отлично от понятия идеологии. Последняя является системой концептов-идей, выражающих интересы определённых политических субъектов (партии, классы, нация, общественное движение), направленных «во вне» и/или «внутри» данного государства. Как мы видим, понятие идеологии является более широким и, в том числе, может включать в себя национальную идею.

Для того, чтобы определить место национальной идеи в политической системе, обратимся к структурно-функциональной модели политической системы, сформулированной Г. Алмондом и Дж. Пауэллом [7]. В соответствии с данным подходом, относительно системных функций, национальная идея будет способствовать политической социализации (формировать и трансформировать политические установки в обществе), а относительно функций процесса – влиять на определение политического курса. Относительно функций национальной системы в научном сообществе существуют и другие представления, так, И. Б. Орлов – доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ, выделяет следующие функции национальной идеи: интегрирующая, снижение напряженности в обществе, укоренение общих ценностей, мобилизующая, стимулирования активности, ориентации на перспективу [4].

Определившись с понятием и функциями национальной идеи, рассмотрим опыт формирования и «кристаллизации» национальных идей на примере стран англосаксонского мира (Великобритания и США), как наиболее успешных (до определенного времени) выразителей данной концепции.

Национальная идея Великобритании формировалась в условиях построения Английской колониальной империи, внутренних распрей между народами Уэльса, Ирландии и Англии, под влиянием

либеральной мысли в контексте свободы для британской нации, рационального эгоизма и гегемонии Британской империи, апогеей которой пришелся на период, называемый британским миром (Pax Britannica). Видный либерально-консервативный мыслитель Дж. С. Милль писал: «Единственная свобода, которая достойна этого названия, это та свобода, при которой мы имеем возможность домогаться своего собственного блага, следуя по тому пути, который мы сами себе избираем, при том, однако, условии, что мы не лишаем своих ближних возможности достижения той же цели или не препятствуем им в их стремлении к приобретению тех же благ» [3].

На примере Великобритании можно проследить разветвление на внешнюю (мессианскую) и внутреннюю национальную идею, где внешняя – идея морского господства и обладания колониями во всех частях Земли, а внутренняя – первенство прав личности по отношению к социальному целому – идея, развившаяся в либеральной парадигме в концепцию рационального эгоизма.

После крушения колониальной системы, мессианская идея Британии ушла от господства «империи, где не заходит солнце» в сторону господства англосаксонского мира, став, по сути, «младшим» партнером Америки, которая обрела статус выразителя этого интереса [6].

Национальная идея США формировалась со времен отцов основателей и воплотилась в концепции «Американской мечты» и «плавленного котла», а во внешнеполитическом аспекте – в стремлении «нести» демократию всему миру, что, де-факто, является тем же стремлением к мировой гегемонии (успешно реализуемой Америкой по сей день).

«Американская мечта, – писал Уильям Сэфайр (спичрайтер президента Р. Никсона), – идеал свободы или возможностей, который был сформулирован «отцами-основателями», – духовная мать нации. Если американская система – это скелет американской политики, то американская мечта – её душа» [2]. Конкретизируя данную концепцию, можно сказать, что «американская мечта» – это представление о том, что каждый человек, прибывший в Америку и желающий связать свою жизнь с этой землей, может, приложив достаточно усилий, достичь достойного уровня жизни, иметь частную собственность и быть полноправным членом американского общества. Физическим воплощением этой концепции можно считать американские одноэтажные пригороды (suburban), представляющие собой сообщество домовладельцев, где каждый, помимо дома, име-

ет собственную землю и машину. Примечательно, что ипотечный кризис 2008 года сильно ударил по американскому пригороду, а развитие леволиберальных идей – по американской свободе, что озаменовало если не разрушение, то существенное изменение американских идеалов.

«Американская мечта» получает развитие в концепции «плавильного котла», представляющей собой идеологическое обоснование американской нации. Поскольку Америка является страной иммигрантов со всех точек мира, то возникает потребность в ассимиляции и консолидации такого многонационального общества, в создании единого народа, эту роль и выполняет вышеназванная концепция. В «плавильном котле» усматривалась не столько деидентификация наций, сколько синергичный эффект умножения потенциалов их идентичностей. Впоследствии на протяжении столетия этот образ акцентированно пропагандировался американскими СМИ и насаждался в общественном сознании через систему образования, увеличение роли университетских кафедр в формировании мировоззрения студентов, их идеологизации.

Итак, национальные идеи рассмотренных стран англосаксонского мира строятся на противопоставлении собственной «исключительности» обыкновенности других государств, на приоритете индивидуализма под эгидой государства.

Возвращаясь к России, нужно сказать, что представления о национальной идее формировались под влиянием православия и абсолютизма и выражались в таких концепциях, как «Москва – третий Рим», «теория официальной народности» и т.д. Все эти идеологии, консолидировавшие народ империи, окончательно разрушились после Октябрьского переворота 1917 года [1]. Установившееся советское государство насаждало наднациональную идею мировой революции в контексте идеологии марксизма-ленинизма. Такой коренной перелом в общественном сознании требовал радикальных мер, на которые была готова советская власть. Концепт советского человека создавался в условиях разрушения старых институтов (крестьянская общинность, частная собственность и т.д.), физического уничтожения несогласных элементов, насильственного переселения народов и прочих принудительных мер репрессивного характера. Однако социалистический эксперимент провалился и Советский Союз распался, вместе с ним умерла и наднациональная идея, консолидировавшая «социалистическое» общество, что впоследствии вылилось в национальные конфликты и локальные войны на постсоветском пространстве.

8 августа 1990 года Председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин произнес историческую фразу: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить» – она была адресована наци-

ональным автономиям РСФСР, которые поспешили осуществить призыв Ельцина, вследствие чего в данных субъектах начался рост националистических и сепаратистских настроений. С последствиями распада СССР, локальных конфликтов и действий власти периода 1990-х годов Россия сталкивается до сих пор. Такая фрагментация национальных меньшинств относительно бывшего советского народа привела к тому, что возрождение русской национальной идеи на долгое время стало невозможным в контексте нового многонационального государства. Однако по мере централизации власти в РФ, роста авторитарных тенденций и в свете последних событий такой вариант развития национальной идеи становится все более вероятным, но на протяжении последних 20 – 25 лет в России пытались реализовать ряд других концепций.

В. В. Путин 5 июня 2003 г. на встрече со студентами заявил, что наша национальная идея – высокие темпы развития экономики, и это было вписано в политический курс страны, который предполагал двукратное увеличение ВВП до 2010 года. Подобные заявления могут генерировать ошибочное понимание концепции, поскольку национальная идея кроется в культуре народа, в его истории и не может замыкаться на планах по увеличению ВВП, как было сказано выше, она определяет политический курс, но не наоборот. В итоге задача не была выполнена, а значит, спекуляция на понятии национальной идеи и попытка использовать ее в целях осуществления политического курса не оправдала себя.

В 2014 году, после возвращения Крыма, президент, отвечая на вопрос, о том, в чем национальная идея России, предпринял попытку вновь её сформулировать: «нет, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». Безусловно, патриотизм связан с национальной идеей, поскольку является ее составной частью, но далеко не тождественен ей. И. Б. Орлов предлагает следующую структуру национальной идеи: набор символов и ценностей, объединяющих граждан; идея гражданской нации; патриотизм, программа действий, артикуляция принципов, лежащих в основе национальных интересов.

Учитывая вышеупомянутую структуру, можно рассмотреть концепт «российского народа», который развивается властью последние 30 лет и звучит в риторике спикеров, как что-то само собой разумеющееся. Данный концепт является попыткой возродить понятие «советского человека» с поправкой на российскую действительность, однако не учитывается наднациональный характер советской идеологии и не предпринимаются меры по устранению из дискурса понятия «национальность» с попыткой его замены «российским народом». Мы можем видеть успешность этой модели на примере Америки

(«нация эмигрантов»), однако идеологом, подобных «американской мечте» и «плавильному котлу», позволяющих легитимизировать новую национальную идею в России, не наблюдается.

Анализируя события прошлого и настоящего, автору видится два пути формулирования национальной идеи России. Первый – возрождение русской идеи, представляющей собой спасение самобытной русской цивилизации и возрождения русского народа как станового хребта русской государственности (по выражению Г. А. Зюганова). Необходимо сказать, что в эту сторону уже был сделан ряд политических шагов, таких как закрепление русского языка, как языка государствообразующего народа (выделение русского народа, как государствообразующего), централизация власти, сокращение политической самостоятельности субъектов, позволяющие Кремлю проводить более независимую внутреннюю политику.

Второй – реинкарнация концепции «русского народа», которая будет жизнеспособной только при нивелировании понятий национальных меньшинств, в т. ч. русских, на уровне национального дискурса.

Российский епископ Архимандрит Тихон (Шевкунов) выразил своё отношение к национальной идее так: «в принципе любую идею можно сделать национальной. Была бы государственная воля. Для России же всегда было важно, чтобы эта идея включала в себя важнейший принцип могущества нашей страны, поощрения к поиску «Высшей Правды», к Богу и, наконец, обеспечение социально справедливого общества, гарантом которой выступает все то же сильное государство» [5]. Утверждение о том, что любую идею можно сделать национальной, опроверг В. В. Путин, как мы видели выше, но то, что для формулирования и продвижения национальной идеи в обществе необходима государственная воля – бесспорно, особенно если подходить к этому вопросу с элитистских позиций.

Дело в том, что с точки зрения теории элит организованное меньшинство, управляющее любой организацией, в т. ч. и государством, обладает наибольшим объемом ресурсов как политико-эконо-

мических, так и идеологических. Данные ресурсы элиты задействуют для достижения собственных целей, а также для мобилизации членов организации, с расчетом на то, что их деятельность можно будет перенаправить на осуществление потребностей самой организации.

Таким образом, концепт национальной идеи предстает перед нами в роли инструмента в руках политической элиты, который позволяет ей, мобилизуя общественный ресурс, обеспечивать легитимность собственных решений, но только в том случае, если политическая линия соответствует идейной. Также стоит отметить, что для того, чтобы элиты могли успешно использовать национальную идею, как инструмент эффективного управления и преобразования социального потенциала необходимо, чтобы данный концепт устоялся в сознании масс.

Важным условием для закрепления национальной идеи в общественном сознании является «инструментальное исполнение»: наличие механизма квалифицированной пропаганды, консолидированной интеллектуальной элиты, которая будет создавать идеологическое обеспечение пропаганды, присутствие национальной идеи на уровне образования (начиная со школы), а также эффективная демонстрация достижений государства как внешних, так и внутренних.

В заключение можно сказать что в условиях коренным образом изменяющейся системы международных отношений, а также на фоне новой волны солидаризации российского общества, в связи с последними событиями, у российской власти появляется реальная возможность и потребность сформулировать национальную идею России и запустить процесс по ее закреплению в общественном сознании, проявив твердую политическую волю. Главным условием формулирования подобных установок «сверху» является их соответствие чаяниям большинства народа, исключение возможности спекуляции на национальной идее и качественная работа идеологов, исключающая её дискредитацию, а также соответствие политического курса установленным ценностям.

### **Литература**

1. Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли: в 3 т. Т. 1 / подгот. текста, послесл. и примеч. И. Е. Задорожнюка, Э. Г. Лаврик. – М.: Республика; Терра, 1997. – 416 с.
2. Лапицкий М. И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице» // Национальная идея: история, идеология, миф. – М.: ИСР РАН, 2004. – С. 63.
3. Милль Дж. О свободе / ред. М. А. Абрамов, пер. с англ. А. Н. Неведомского // О Свободе: Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). – М.: Прогресс-Традиция, 2012. – С. 288–392.
4. Орлов И. Б. Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности // Мир и политика. – 2010. – № 7(46). – С. 79–85.
5. Пирогов Н. Л. Поиски национальной идеи // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: Ежегодник, Москва, 01 января 2016 года – 31 декабря 2017 года / ИНИОН РАН. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. – С. 673–677.

6. Хедрик Д. Власть над народами. Технологии, природа и западный империализм с 1400 года до наших дней / ред. А. А. Космарский; пер.: А. Матвеевко. – Москва: Дело, 2021. – 560 с.

7. Almond G. A., Powell G. B. (1966) *Comparative Politics: A Developmental Approach*. Boston, Toronto : Little, Brown and company, 348 p.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2022; принята в печать: 25.10.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.